

Р.М. Жумашев, А.О. Жетписбаев

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(E-mail: zhumashev@bk.ru)*

Этнос: история и теория вопроса

Отмечено, что исследование вопросов, связанных с этнокультурной идентификацией, приводит к необходимости сравнения трактовок понятия «этнос». В статье представлен обзор фундаментальных методологических подходов в изучении этноса: примордиализма, этноисторизма, конструктивизма и инструментализма, что позволяет учитывать большую часть совокупности факторов истории развития и трансформации этносов. Приведены основные признаки этноисторической общности как субъективного, так и объективного характера. Цель статьи — рассмотрение исторического значения понятия «этнос» и семантико-лингвистический разбор данной дефиниции. Выявлены этнический аспект в формировании сословных, кастовых и клановых обществ на территории евразийского континента в средние века. Исследована историческая роль этнокультурных общностей в вопросе эволюции стратификации и формирования социальной структуры традиционных обществ. Подчеркнута особая роль этносов в рамках генезиса и функционирования институтов этнокультурной консолидации. Большое внимание уделено следующим ранним формам институтов этнокультурной консолидации как высшим представительским совещательным органам власти: Курултай, Альтинг, Ямтланд, Тинуолд. Сделаны выводы о том, что современная идея и воплощение нации представляют собой итог эволюции исторически сложившихся форм консолидации этнокультурных общностей и групп.

Ключевые слова: этнос, этнокультурная консолидация, примордиализм, этноисторизм, конструктивизм, инструментализм, сословное деление, касты, Курултай, Альтинг, Ямтланд, Тинуолд, история парламентаризма, социальная структура средневекового общества, национализм, Ассамблея народа Казахстана.

Этнос — одна из ключевых категорий для понимания эволюционных трансформаций человечества. Исследование этнических процессов позволит прийти к урегулированию множества специфических задач, которые сейчас являются актуальными. Исходные позиции, связанные с историей и теорией этноса, носят не только исторический, но и выраженный социально-политический характер. В Республике Казахстан уделяется большое внимание построению идентичности на гражданской основе. Глава государства Нурсултан Назарбаев призвал не ставить разделительные черты между этносами: «Мы казахстанцы — мы нация единого будущего. Этим все сказано. Никаких разделительных черт между этносами не должно быть, если мы — казахстанцы. Мы добились значительных успехов в развитии собственной модели стабильности и согласия в стране» [1].

Исторические и теоретические аспекты этнических процессов и явлений представляют серьезную научную проблему. О природе этноса существует весьма обширная историография, представленная как зарубежными, так и отечественными авторами. На основе попытки анализа историографии по указанному вопросу в целом можно вычленить несколько теоретических трактовок понятия «этнос».

Социобиологическая трактовка либо примордиализм, согласуется с патриархальной теорией происхождения государственных формирований. Этническая идентификация здесь принимается в качестве прирожденного свойства антропологической составляющей сущности самой человеческой природы, но и с учетом исторических и социальных факторов развития. Широкое распространение получило представление об этносе, сформулированное Ю.В. Бромлеем в рамках марксистской интерпретации исторической науки. Согласно этой трактовке этносы характеризуются определенными собственно этническими свойствами (язык, культура, этническое самосознание, закрепленное в самоназвании), но эти свойства формируются только в соответствующих условиях — территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых [2]. В примордиалистской концепции Л.Гумилева в качестве фактора этногенеза рассматривается пассионарность — энергия, которая возникает под влиянием энергии космоса, ландшафта и климата. Люди с избыточной энергией — пассионарии — способны к изменению будущего своих потомков, к созданию новых государств и всегда испытывают повышенную тягу к действию [3].

Примордиализм стал прикладной теорией и является методологическим фундаментом различных исследовательских работ в рамках этнической медицины, генетики и медицинской антрополо-

гии. Изучение этносов современной исторической наукой, археологией, этнографией во многом базируется именно на примордиалистском подходе. Таким образом, примордиалистские исследования по-прежнему оказывают колоссальный эффект на современную историческую науку.

В отечественной историографии изначально была заложена основа этноисторической традиции (Ш. Кудайбердыулы, М. Тынышпаев). М. Тынышпаев в изучении истории казахов использует этноисторический подход, для описания истории кыпчаков, аргынов, найманов и других родовых конгломератов в ретроспективе, но в рамках единого социально-политического пространства. Казахскую государственность указанный автор не связывает с Казахским ханством, а относит к более раннему периоду. При этом искать семантическое значение этнонима «qazaq» так же бесполезно, как и попытка найти этимологию слов *русский, араб, француз, англичанин* [4; 41].

Во второй половине XX в. в англоязычной историографии начинает развиваться инструменталистский подход в изучении теории этноса. Сторонники инструментализма считают, что этнос — это выражение воли элиты общества с целью извлечения политических дивидендов, получения, удержания и реализации власти [5].

Волонтаристский подход к трактовке понятия «этнос» также выражен в конструктивизме. Широкое распространение это направление получило в США, Канаде, Австралии. С точки зрения конструктивизма этнос — это интеллектуальный конструкт, который умышленно создан общественными и политическими деятелями, духовной элитой общества. В дальнейшем широкие массы получают сформированные представления об этносе посредством системы образования и СМИ. Этнос, по сути, является воображаемой общностью, в которой большая часть традиций была изобретена или заимствована. Апологеты конструктивизма в качестве примера приводят изобретение знаменитой шотландской юбки, которую придумал англичанин, а в дальнейшем она стала неотъемлемой частью культуры гэльских кланов [6; 40]. Для конструктивизма фундаментом этноса является вера в то, что все представители этноса объединены историческими, культурными и генеалогическими связями. При этом убежденность конструктивистов в «воображаемом» характере происхождения этноса не означает, что этногруппа является таким же воображаемым объектом и по своим социальным действиям. Современное конструктивистское понимание этногенеза основано как на представлениях о внешней среде — целенаправленном факторе эволюции и вере в человеческую способность осознанно контролировать общественную жизнь и природную среду, так и на постмодернистской изменчивости и неопределенности [7; 42].

Примордиализм, инструментализм, конструктивизм, в конечном счете, не противоречат друг другу, а даже дополняют. Наиболее полный анализ этногенеза способны дать представители примордиалистской концепции, современное положение этносов можно охарактеризовать в рамках конструктивизма, а решение вопросов гуманитарного характера, как, например, упреждение шовинистических тенденций и межэтнических конфликтов, возможно при использовании методов и исходных данных инструментализма. Исходя из сказанного выше необходимо отметить, что единственно четкого определения категории «этнос» в исторической науке нет. Можно лишь попытаться выделить объективные признаки этноса: общее для всех представителей этноса генеалогическое происхождение; политическое единство, например, на основе гражданства; представители этноса являются носителями единого или родственного языка — этнолекта; ярко выраженная и оформленная территориальная принадлежность; общие черты материальной культуры и хозяйства; схожие представления о духовной культуре, закрепленные в традициях и наблюдаемые в течение нескольких поколений. К субъективным признакам этноса относятся: мифологическая память об общем родовом происхождении; чувство солидарности представителей этнической группы; введение в язык реликтовых «исконных» слов в язык другой, доминирующей этнической группы; представления о миграции из других регионов; соблюдение традиций, не имевших места в ранней истории этноса; шовинистические заявления о собственной исключительности этноса.

С целью понимания исторического значения понятия «этнос» необходимо обратиться к семантическому разбору данной категории и внимательно рассмотреть историю дефиниции. Практически повсеместно встречается калька с греческого языка «ἔθνος» — этнос. По версии некоторых ученых, приводящих данное значение, греческое слово «ἔθνος» означает народ или племя. Но в греческом языке дефиниция «ἔθνος» является неологизмом и применяется как для определения слова *нация*, так и для обозначения термина «этнос». Другой смысловой нагрузки указанное выше слово не несет. В переводе на греческий «народ» — *ἄνθρωποι* (антропос) или «лаос» (*λαός*) [8; 340], а «племя» — «φυλή» — (филэй) [9; 342]. Термин *ἄνθρωποι* — по семантическому значению близок к ныне уста-

ревшему русскому слову «люди», а также казахскому «жұрт». Чаще вместо данных понятий сейчас применяются неологизм «народ» и арабское «Һалық» соответственно. При этом сам термин «народ» в русской культуре изначально носил негативный и уничижительный характер. В исходном смысле русизма термином «народ» обозначали группы людей народившихся, т.е. простонародья, безродных, низших слоев общества. После Отечественной войны 1812 г. в русскоязычном обороте публицисты употребляют понятие «народность» для детерминации национальной уникальности и неповторимости русской культуры и, в частности, литературы. Переход понятия «народность» из культурного измерения в политическую плоскость произошел в период правления Николая I, когда С. Уваровым был сформулирован принцип: «Православие, Самодержавие и Народность» [10; 70].

Этимологические корни термина «этнос», или «*ἔθνος*», необходимо искать в латыни, где под термином «*gentis*» в римскую эпоху маркировали слой свободного населения [11; 453]. В ходе исторических изменений и интерференции морфология латинизма «*gentis*» трансформировалась в «*ethnos*» с позиционной меной букв «N» и «T» и интезой буквы «G». В современном арабском для обозначения национальной принадлежности используется слово «جنسية» (*jinsia*) [12; 162], которое близко в смысловом значении и созвучно с латинским «*gentes*», но с учетом синтагматических законов позиционной мены букв.

С началом распространения католического варианта религии на территории христианского Рима под категорией «*gentes*» закрепилось понимание «язычники». С распространением латыни в Средневековой Европе это слово начинает входить в обиход повсюду. Иллюстрацией враждебного отношения к старым родовым формам отношений служит трактат известного идеолога церкви Фомы Аквинского (Thomas Aquinas, XIII в.), который заложил фундаментальные принципы актуальных и по сей день центральных учений католической церкви: томизм и неотомизм. Когда Фома Аквинский назвал свой трактат «*Summa contra gentiles*», то под «*gentiles*» он имел в виду именно язычников [13]. В русском языке язычник — переименованный латинизм «*gentiles*», или «*ἔθνικός*», и с понятием «язык» не имеет никакой связи. Так мы раскрываем содержание идиомы «языческие боги» — родовые боги.

Христианская церковь в целях установления гегемонии на территории Римской империи разрушила систему этнической идентификации. Полностью отрицая, порой преследуя генеалогические структуры прежнего типа — принципа кровного родства, утверждает территориальное единство, основанное на вероисповедании. Старая родовая знать потеряла привилегии, новая широкая группа людей, облеченных религиозной властью, обретает политические права.

В ходе процесса Реформации церкви (XVI в.) клерикальная католическая элита уступила место более секулярной — протестантской. И родовые отношения вновь вышли на некоторое время на передний план. Появился слой людей, которых называли *gentleman*, корнем данного слова является латинизм «*gentilis*», что в переводе означает *родовитый*. В своем первоначальном значении слово «джентльмен» обозначало человека из низшего ранга английского дворянства, который находился в аристократической иерархии ниже эсквайров, но выше йоменов. С развитием торговли и на фоне промышленной революции в 1700–1900 гг. произошло снижение стандартов. В сословие джентльменов были включены обеспеченные буржуа: юристы, врачи и даже торговцы [14].

Исходя из сказанного выше видно, что лингвистический ряд *gentilis, gentleman, gentes, jinsia, ἔθνος* объединен морфемой *gen.*, Ф. Энгельс в одной из своих фундаментальных работ «Происхождение семьи, частной собственности и государства» пишет следующее: «Латинское слово *gens*, которое Морган везде употребляет для обозначения родового союза, происходит, как и греческое равнозначное *genos*, от общеарийского корня *gan* (по-немецки *kan*, так как здесь, по общему правилу, вместо арийского *g* должно стоять *k*), означающего «рождать». *Gens, genos*, санскритское *dschanas*, готское (по указанному выше правилу) *kuni*, древнескандинавское и англосаксонское *kyn*, английское *kin*, средневерхненемецкое *kunne* означают одинаково *род, происхождение*. Однако латинское *gens* и греческое *genos* употребляются специально для обозначения такого родового союза, который гордится общим происхождением (в данном случае от одного общего родоначальника) и образует в силу связывающих его известных общественных и религиозных учреждений особую общность, происхождение и природа которой оставались, тем не менее, до сих пор неясными для всех наших историков» [15; 86, 87]. В этой же работе автор предполагает наличие связи между словами *gens*, его германизированной формой *kuni* и *kuning* — король. Но здесь необходимо указать, что существует общетюркское *kan* (казақша — *қан*, азәри — *qan*, түрксә — *kan*, узбекча — *qon*), которое в переводе означает «кровь». В английском языке синонимом к *genealogy* является слово *bloodline*, что в переводе означает «линия крови» и которое по смыслу близко к сути термина. Опираясь на строгий семантический

анализ термина «этнос», можно сделать вывод, что кровные родственные отношения между людьми исторически преобладали в создании единых общностей. Исходя из представленной логики в научном казахском лексиконе этнос (έθνος) может звучать, как «кандас» — *единокровный*.

Этническое деление являлось основой социальной стратификации в традиционных обществах, где переход из одного слоя, класса, страты в другой был недопустим. В древней и средневековой Азии было распространено представление о «четырех сословиях» [16; 108], или, точнее, «четырех занятиях» (кит.: 士農工商, яп.: 身分制, кор.: 사농공상). основополагающие принципы данной социальной иерархии были отражены как в конфуцианстве, так и в легизме. Система не отражает всех особенностей традиционного китайского общества и носит отвлеченный идеалистический характер в силу подвижности и размытости крайних границ каждого из сословий, но позволяет понять основы стратификации. Например, высшая каста «Ши» (士) из сугубо военной правящей элиты с расцветом интеллектуальной жизни превратилась в слой правящих ученых и философов [17; 32], а затем, под влиянием конфуцианских принципов сдачи экзаменов, — в бюрократическую верхушку. На ранних этапах развития Ши (士) были всадниками и колесничими в войсках, имели право носить обоюдоострый меч, должны были обладать аристократической родословной [17; 22]. В более поздний период сформировался целый культ мудрых и справедливых чиновников, духи которых после смерти оберегали город и его жителей [18; 220].

Основой жизни в Китае было земледелие. А потому крестьяне и фермеры — Нонг (農) — играли важную роль в экономической жизни Китая. Простые солдаты также рекрутировались из Нонг. Если крестьяне проживали в черте города, то тогда границы между ними и жителями города практически стиралась [18; 102, 103].

Ремесленники, Гонг (工), — представители третьего вида занятий — не располагали в своей собственности земельными участками, а значит, не покрывали все потребности государства в налогах. Тем не менее их статусное положение было выше торговцев, они получали как частные подряды, так и государственный заказ, создавали собственные гильдии и малые предприятия. Отдельные виды ремесел были строго кодифицированы (строительство, архитектура), а секреты других передавались от отца к сыну. Успешный ремесленник нанимал учеников или подсобных рабочих и становился управляющим [18; 88–94].

Шан (商) — купцы, торговцы и разносчики товаров рассматривались научной элитой в качестве необходимых членов социума, но были размещены на самой низкой из четырех ступеней в официальной китайской социальной иерархии в связи с тем, что они, ничего не производя, наживаются на использовании продуктов чужого труда.

К концу династии Мин (1368–1644 гг.) государство стало обращаться к наиболее состоятельным купцам за средствами на постройку новых дорог, школ, мостов, пагод и финансированием такой важной отрасли, как издание книг для сдачи дворянами императорских экзаменов [19; 134–138].

Сами торговцы начали подражать широко культивируемым у ученых и чиновников манерам для того, чтобы казаться более культурными и подчеркнуть свое высокое престижное положение и быть принятыми научной элитой [19; 215, 216].

Гильдии торговцев даже разработали печатные пособия, которые служили в качестве руководства по правильному поведению и манерам, что способствовало развитию торговой морали, деловой этики и трастовых отношений.

В традиционных сообществах Европы существовала своя иерархия сословий. За каждым из них закреплялись различные права и обязанности, при этом объем политических, экономических свобод был прямо пропорционален уровню общественного долга и социальных гарантий. Две обязанности, самостоятельные, хотя и связанные между собой: императоры нуждаются в епископах для спасения души; епископы ждут от императоров мира на земле. Они, однако, не равны: два слова, выбранные для обозначения двух функций, подчеркивают иерархию — *auctoritas* — власть, *potestas* — могущество. Иерархия эта вытекает из самого устройства Вселенной, которое, поместив небо наверху, землю внизу, учредило верховенство клира. Так образуется трещина между начальствующими. Но она проходит дальше, через все общество, поскольку «власть», как и «могущество», передается ниже: взрослые мужчины, не рабы, свободные, граждане, выстраиваются, таким образом, в две отдельные группы, в зависимости от того, носят ли они оружие; среди граждан одни сражаются, другие, безоружные, иным способом содействуют поддержанию божественного порядка [20; 79]. Принцип сословного разделения был отражен в тезисе «Oratores, Bellatores, Laboratores». Это означает, что в то время,

когда священники «молятся за всех», король или барон «сражаются за всех», а крестьяне, соответственно, «работают за всех» [21].

Саксы (Saks, Sachs) представляли высшее сословие Западной и Центральной Европы, в прежние времена правили территорией современной Франции, Германии, Чехии, Скандинавии, Прибалтики, преимущественно выполняя свой долг перед государством на военной службе, получая взамен крупные земельные наделы – феодалы, латифундии. Они составляли незначительный процент всего населения, являясь узкой правящей элитой. Легитимными признавались браки, заключенные исключительно внутри данного сословия, но не рода. В отдельных случаях, если лит брал в жены женщину из саксов, то она теряла свои привилегии. В эстонском языке «Saks» означает господин, помещик, очень влиятельный родовитый человек [22; 78]. Саксы были пришлым элементом в европейской части континента, но составляли военную и правящую верхушку, имея исключительное право на ведение генеалогии, соблюдение линии крови. Во многих странах Восточной Европы знать говорила на языке, которого не понимали крестьяне, и лишь поверхностно изучала местные языки, чтобы отдавать указания челяди [23; 168].

Литы (Liti) — полусвободные люди, второе сословие, предположительно были потомками покоренных саксами народов. Занимались земледелием, выплачивая оброк. За убийство лита необходимо было заплатить вергельд родственникам погибшего, а не хозяину земли, на которой лит работал, как за убийство представителя низшего сословия.

Сервы (Serf, Servus) — крепостные крестьяне, низшее сословие феодального общества, находились в личной зависимости у господина. Повинность крепостных заключалась в хозяйственных, сельскохозяйственных, дорожных, горных работах на господина. Взамен они получали защиту, справедливый суд и право на использование определенных помещичьих угодий для поддержания своей семьи. Крестьяне располагали, в отличие от раба, личными и имущественными правами ограниченного характера, в том числе и на ведение торговли. Литы и сервы составляли основную часть населения средневековой Европы.

Слэивы (Slave, Sclavus) — рабы, бесправная категория, не получающая платы за свой труд. Их свободно продавали, как имущество или скот. Рабы были заняты преимущественно в домашнем хозяйстве, составляли примерно десятую часть населения. Беглого раба наказывали физически или же убивали. Работоторговля долгое время в Европе являлась разрешенной статьей доходов. Римская католическая церковь в XII в. осудила продажу христиан в рабство, православные христиане, захваченные в плен, продолжали оставаться объектом торга, продажи и владения [24].

Интересный пример традиционной структуры — тюркская клановая структура (казакша — жуз, кьумукь — оьзден). Представитель клана должен был быть осведомлен о том, кто является его предком, родственником, потенциальным союзником. Идентификация проводилась на базе устных и письменных традиций — шежире (шежире). Шежире представляло эффективный защитный механизм от близких эндогамных браков, поощрялись лишь брачные союзы экзогамного характера, преимущественно в рамках кочевого или тюркского мира. Изолированность конкретного типа системы общественных отношений заключалась не в том, что индивид не мог подняться вверх по общественной лестнице, а в том, что если он по рождению относился к какой-либо фратрии (ру), то сменить принадлежность к ней невозможно по принципу генеалогического происхождения. Исключениями были женщины, переходившие после заключения брака в семью мужа, и усыновленные дети. Соблюдение линии крови за пределами ойкумены центральноазиатских nomadов было привилегией аристократов. Если в Китае, Индии, Европе численность воинов-всадников не превышала обычно 2% населения, то в тюркской среде, напротив, до 93% кочевого населения имели отношение к военному ремеслу. В отличие от европейского в тюркском обществе не существовало деления на «высокий» и «низкий» языки.

Проведя сравнительный анализ, можно прийти к выводу, что сословное, кастовое и клановое деление было напрямую связано с происхождением человека как родового существа. Представители высших и низших сословий отличались не только лишь материальным положением, отношением к собственности, уровнем прав и свобод, напротив, все это исходило из их этнической принадлежности. Завоеватели и их потомки создавали государства, в которых они формировали правящий класс — аристократию мантии и шпаги. Нобилитет должен был заботиться о безопасности и благополучии широких слоев населения — потомков коренных жителей покоренных земель, а рабы — захваченные в плен варвары — составляли незначительную часть традиционного общества и не

являлись основой экономики в силу крайней неэффективности труда. Крах традиционной сословно-кастовой системы отношений начался с предоставления политических прав бюргерам, купцам и мещанам, когда наряду с духовенством и дворянством в парламентах начали заседать представители третьего сословия. Окончательно сословная система рухнула с ликвидацией монархических институтов в ходе революций в Европе и с культом обучения и распространением грамоты в Китае, когда для купеческих детей открылась дорога на государственную службу. Ключевым моментом формирования как высших, так и низших слоев является то, что каждый из них по своей сути представлял различные этносы, и часто они даже разговаривали на разных языках, например, русское дворянство XVIII–XIX вв. говорило преимущественно на французском или немецком языках. Крестьяне были, как правило, абсолютно иным этническим компонентом, как, например, чужь в Поморье [25; 1]. Во Франции 1850 г. лишь меньшинство совершеннолетних французов говорили по-французски [26; 157].

В вопросе о роли этносов в формировании сословных государств мы вплотную подошли к проблеме их взаимодействия в рамках институтов этнокультурной консолидации, которые исторически выполняли следующие функции: этническая и межэтническая консолидация; этнокультурная мобилизация; представительская функция; рационализация и ранжирование политической жизни; агрегация интересов этносов, имеющих для этого достаточно широкие права; решение задач экономического характера на межэтническом уровне; выработка норм, форм и правил взаимодействия с другими этносами и др.

В средние века у кочевых этносов Евразийского континента функции института этнокультурной консолидации осуществлял Курултай (Курултай, Хурулган). На Курултаях присутствовали представители правящего рода, родовые старшины, религиозные деятели и боевые предводители. В повестку дня включались наиболее острые вопросы: о состоянии войны и мира, принятие законов и кодексов, способы сатисфакции, размеры и порядок выплаты контрибуций, заключение браков, урегулирование земельных и водных аспектов отношений. На данные мероприятия имели допуск только воины-всадники, в то время как интересы торговцев, крестьян-земледельцев, рыбаков и городских ремесленников не могли быть напрямую представлены на Курултае. К XIII в. нашей эры Курултай являлся устоявшейся верховной формой представительства военной демократии. Каждый клан, представленный на Курултае, обладал четкой устойчивой исключительной традицией в области идеологии и этнического самосознания, выражающегося в наличии структурного названия, урана, тамги, генеалогии, представлений об общности происхождения и духовных ориентиров. Подобная система отношений оказывала немаловажное влияние на военно-политическую организацию общества, семейно-родственные отношения, а в отдельных случаях на систему землепользования и сезонного распределения пастбищных угодий [30; 10]. Курултай проводился в сакральных местах: Улытау (Юго-Запад Карагандинской области), Аргын-Ата (Северо-Восточное Прибалхашье), Туркестан (город в Южно-Казахстанской области). Н. Назарбаев сказал: «Улытау — священное место для каждого казаха. Это был центр для наших предков — гуннов и көк-тюрков, для Золотой Орды» [27].

Другими ранними формами межэтнической консолидации являлись исландская предтеча парламента — Альтинг (Alþingi) в Тингвеллире (Þingvellir), шведский высший совет и суд — Ямтланд (Jamtalot), старейший непрерывный парламент в мире, функционирующий на острове Мэн, — Тинуолд (Ard-whaiyl Tinvaal). Причины их возникновения схожи с появлением такого института, как Курултай. Этнические группы столкнулись с тем, что в ходе роста населения насущной необходимостью стал высший суд, отличающийся возможной объективностью. Суд строился по принципу совета, в котором в летний период заседали родовые старейшины. О принятом решении все свободные люди сразу же должны были получить информацию, иначе такое решение признавалось нелегитимным. Конечно же, Курултай, Альтинг, Ямтланд, Тинуолд имели свои отличительные особенности, но общей является идея взаимодействия и консолидации этносов в рамках политических и социальных институтов.

Этническая составляющая представительских органов — парламентов в Европе — серьезно изменилась, когда незадолго до и после буржуазных революций в их состав были включены представители третьего сословия: торговцы, юристы, врачи, владельцы городского жилья и другие обеспеченные буржуа и их потомки. Следует отметить, что городские жители не были родственны крестьянским слоям населения, так как в своей основной массе средневековые города — это либо торговые колонии, либо военные крепости пришлого населения. Таким образом, в ходе революций на

передний план начинает выходить более подвижный слой населения в историографии, именуемый как национальная буржуазия.

Именно с приходом к власти национальной буржуазии начала развиваться идеология нового порядка — национализм. Возникновение третьего сословия с неизбежностью вело к слому традиционализма в экономической жизни. Это способствовало тому, что жизнь, язык и искусство народа замещали цивилизацию правящих слоев, т.е. знати [28; 28].

Таким образом, современными наследниками институтов этнокультурной консолидации являются национальные парламенты и сама идея нации. В США это наиболее проявляется в функционировании этнических лобби в парламенте. В Республике Казахстан как в полиэтничном государстве возник собственный уникальный институт этнокультурной консолидации — Ассамблея народа Казахстана, представляющая интересы всех этнокультурных сообществ страны. Также существуют Всемирный курултай казахов и местные этнокультурные объединения.

Исходя из сказанного выше авторы пришли к следующим выводам: этнос изначально являлся исключительно родовым понятием лишь в Новое время, став категорией, имеющей в большей степени социальный характер; семантически в понятии «этнос» заложена морфема «gen» — кан (кровь); сословное кастовое разделение общества в своей основе имело выраженный этнический компонент; соблюдение «линии крови» во многих частях света было привилегией правящей военной аристократии; с древних времен существовали формы взаимодействия между этносами — прообразы современных парламентов и институтов этнокультурной консолидации; крах традиционной системы произошел в результате выдвигания на первый план торгово-мещанской прослойки общества.

Таким образом, комплекс цивилизационных перемен обусловил появление в обществе многомерных связей с уникальной внутренней иерархией власти, аксиологических установок и императивов. Они позволяют индивиду определить свое положение в системе координат социума относительно больших общественных, политических групп и включиться в функционирование социальных институтов. Вхождение в данную естественноисторическую систему возможно лишь на отождествлении себя с конкретными классами общностей. В первую очередь идентификация происходит на уровне его этнической либо религиозной принадлежности. Рефлексия каждого субъекта общесторической логики развития напрямую исходит из критериев частных генеалогических истоков. Самоидентификация личности с каким-либо родовым происхождением формирует условный, но в то же время универсальный порядок нормативно-ценностных ориентиров. Человек как антропологическая сущность всегда пытается найти близких себе людей, с родственными этнокультурными корнями. К этнической составляющей уже привязываются в дальнейшем мировоззренческие, культурные, ценностные, обрядовые и языковые ориентации. Но вызовы современности стали причиной эпизодического взаимодействия с фольклором, когда индивиды имитируют идентичность только при проведении крупных конфессиональных событий или государственных праздников. Эти изменения обусловлены постепенным отмиранием фундаментальных традиционных ценностей в ходе распространения массовой культуры.

Список литературы

- 1 Выступление Президента Республики Казахстан, Председателя партии «Нур Отан» Н.Назарбаева на XVI съезде партии. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-predsatelya-partii-nur-otan-nazarbaeva-na-xvi-sezde-partii (дата обращения 20.04.2015)
- 2 Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М.: Наука, 1983. — 418 с.
- 3 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М.: ЭКСМО, 2008. — 736 с.
- 4 Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казакского народа/русс. — Алма-Ата: Филиал НОТА БЕНЕ ПРЕСС, АЛТЫН-ОРДА. — 1990. — 64 с.
- 5 Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма: пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Загашвили и др. — М.: Праксис, 2004. — 464 с.
- 6 Хаттон П. История как искусство памяти. — СПб.: Владимир Даль, 2003. — 424 с.
- 7 Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах: моногр. / М.Ю. Барбашин. — 2-е изд., расшир. и доп. — Ростов-н/Д.: ИПОПИ ЮФУ, 2013. — 356 с.
- 8 Иоаннидис А.А. Русско-новогреческий словарь. — М.: Рус. яз., 1983. — 736 с. — 808 с.
- 9 Кефалиду-Павли М. Русско-греческий словарь научных и технических терминов. — Афины: Αθήνα, 2009. — 636 с.
- 10 Река времен: книга истории и культуры: в 5 кн. — М.: Эллис лак: Река времен, 1995. — 286 с.

- 11 Латинско-русский словарь. Дворецкий И.Х. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 1976. — 1096 с.
- 12 Русско-арабский. Арабско-русский словарь: ок. 3000 слов в каждой части словаря. — М.: Астрель: АСТ: Транзит-книга, 2005. — 224 с.
- 13 *Matthew Kosteletzky*: Thomas Aquinas's Summa contra Gentiles: A Mirror of Human Nature. — Leuven: Peeters, 2013. — 223 p.
- 14 *Bernhard Roetzel*. Gentleman. — 3 ed. — H.F. Ullmann, 2008. — 360 p.
- 15 Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2° изд. Том 21. — М.: Политиздат, 1961. — 746 с.
- 16 *Fairbank, John King and Merle Goldman* (1992). China: A New History; Second Enlarged Edition. — Cambridge: MA; London: The Belknap Press of Harvard University Press. 2006. — 640 p.
- 17 *Васильев Л.* Культы, религии в Китае. — М.: Ломоносов, 2015. — 528 с.
- 18 *Jacques Gernet*. Daily life in China: on the eve of the Mongol invasion, 1250–1276. — Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1962. — 256 p.
- 19 *Brook Timothy*. The Confusions of Pleasure: Commerce and Culture in Ming China. — Berkeley: University of California Press. 1998. — 320 p.
- 20 *Дюби Жорж*. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом: пер. с фр. Ю.А. Гинзбург. — М.: Яз. Рус. культуры, 2000. — 320 с.
- 21 *The Three Orders: Feudal Society Imagined*. — Chicago: University of Chicago Press, 1981. — 382 p.
- 22 *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г.: пер. с англ. А.А. Васильева. — СПб.: Алетейя, 1998. — 306 с.
- 23 *Крэйг Калхун*. Национализм: пер. А. Смирнова. — М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. — 288 с.
- 24 *Book I. Of Persons*. — [ЭР]. Режим доступа: <http://legacy.fordham.edu/halsall/basis/535institutes.asp> (дата обращения 23.10.15)
- 25 *Богословский М.* Земское управление на русском севере в XVII веке. — М.: Синодальная Тип., 1909. — 321 с.
- 26 Казахи. — Алматы: Казахстан, 1995. — 352 с.
- 27 Н.А. Назарбаев: размышления у подножия Улытау // Казахстанская правда. — 2014. — 26 авг. — С. 1, 2.
- 28 *Хан Кон*. Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. — М.: Новое издательство, 2010. — 428 с.

Р.М. Жумашев, А.О. Жетписбаев

Этнос: мәселе тарихы және теориясы

Этномәдени сәйкестендірумен байланысты мәселелерді зерттеу «этнос» ұғымының түсіндірмелерін салыстыру қажеттілігіне әкеледі. Мақалада этносты зерттеудегі іргелі әдістемелік тәсілдер: примордиализм, этнотарихылық, конструктивизм мен инструментализмге шолу жасалған. Бұл этностардың даму және түрлену тарихының факторлар жиынтығының үлкен бөлігін есепке алуға мүмкіндік берді. Авторлар этнотарихи қауымдастықтың субъективті және объективті сипаттағы негізгі белгілерін зерттеген. Зерттеудің мақсаты — «этнос» ұғымының тарихи мәнін қарастыру және берілген анықтамаға семантикалық-лингвистикалық шолу жасау. Орта ғасырлардағы еуразиялық құрлық аумағындағы сословиелік, касталық және кландық қоғамдардың қалыптасуындағы этникалық тұрғы анықталды. Дәстүрлі қоғамдардың әлеуметтік құрылымының стратификациясы мен қалыптасуы мәселесіндегі этномәдени қауымдастықтардың тарихи рөлі зерттелді. Этномәдени консолидациялар институттарының генезисі мен қызмет етуі шегіндегі этностардың ерекше рөлі туралы айтылды. Өкілдік кеңесші өкімет құрамдары ретінде этномәдени консолидация институттарының келесі ерте нысандарына аса көңіл бөлінді: Құрылтай, Альтинг, Ямтланд, Тинуолд. Сондай-ақ қорытынды ретінде ұлттың қазіргі идеясы мен көрсетілуі этномәдени қауымдастықтар мен топтар консолидациясының тарихи қалыптасқан нысандары эволюциясының нәтижесі болып табылатыны көрсетілген.

R.M. Zhumashev, A.O. Zhetpisbayev

Ethnos: history and theory of the issue

The study of issues related to ethno cultural identity leads to the necessity to compare interpretations of the notion of «ethnos». The article provides an overview of basic methodological approaches in the study of the ethnos: primordialism, ethnic historicism, constructivism and instrumentalism. It makes possible to take into account the most of the set of factors of the development and the transformation history of ethnoses. The authors provide the main features of ethnohistorical community of both subjective and objective nature. The purpose of the article is to consider the historical significance of the notion of «ethnos»; and semantic and linguistic review of this definition. An ethnic aspect is revealed in the formation of class, caste and clan-based societies in the territory of the Eurasian continent in the Middle Ages. The historic role of ethnocultural communities in the issue of the evolution of the stratification and formation of the social structure of traditional societies is investigated. A special role of ethnoses is emphasized within the genesis and functioning of institutions of ethnocultural consolidation. Much attention is paid to the following early forms of institutions of the ethnocultural consolidation as a higher representation deliberative authorities: the Kurultai, the Althing, the Jämtland, the Tynwald. The conclusion is that the modern idea and embodiment of the nation is the result of the evolution of historically formed forms of consolidation of ethnocultural communities and groups.

References

- 1 Speech of the President of the Republic of Kazakhstan, the Chairman of Party "Nur Otan" N.Nazarbayev at the XVI Congress of the Party, [ER]. Access mode: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-predsedatelya-partii-nur-otan-nnazarbaeva-na-xvi-sezde-partii (date of address is April 20, 2015)
- 2 Bromley Yu.V. *Essays of the theory of ethnos*, Moscow: Nauka, 1983, 418 p.
- 3 Gumilyov L.N. *Ethnogenesis and biosphere of the Earth*, Moscow; EXMO, 2008, 736 p.
- 4 Tynyshpaev M. *Materials for the history of the Kirghiz-Kazakh people*, Alma-ata: Branch NOTA BENE PRESS, ALTYN-ORDA, 1990, 64 p.
- 5 Smith Anthony D. *Nationalism and modernism: A critical review of the modern theories of nations and nationalism*, trans. from English by A.V. Smirnov, Yu. M. Filippov, E.S. Zagashvili et al., Moscow: Praxis, 2004, 464 p.
- 6 Hutton P. *History as the art of memory*, Saint Petersburg: «Vladimir Dal», 2003, 424 p.
- 7 Barbashin M.Yu. *Institutions and ethnogenesis: institutional reproduction of ethnic identity in the local communities: monograph* / M.Yu. Barbashin, the 2nd ed., expanded, Rostov on Done: IPOPI YuFU, 2013, 356 p.
- 8 Ioannidis A.A. *Greek-Russian dictionary*, Moscow: Russkiy yazyk, 1983, 736 p.
- 9 Kefalidu-Pavli M. *Russian-Greek dictionary of scientific and technical terms*, Athens: Αθήνα, 2009, 636 p.
- 10 *River of the time: a book of history and culture*: in 5 volumes, Moscow: Ellis lacq: River of the time, 1995, 286 p.
- 11 Latin-Russian dictionary. Dvoretzky I.H. the 2nd ed., rev. and exp., Moscow: Russkiy yazyk, 1976, 1096 p.
- 12 Russian-Arabic and Arabic-Russian Dictionary: approx. 3000 words in each part of the dictionary, Moscow: Astrel: AST: Tranzitkniga, 2005, 224 p.
- 13 Matthew Kosteletzky: *Thomas Aquinas's Summa contra Gentiles: A Mirror of Human Nature*, Leuven: Peeters, 2013, 223 p.
- 14 Bernhard Roetzel. *Gentleman*, 3 edition, H.F. Ullmann, 2008, 360 p.
- 15 Engels F. *The origin of the family. private property and state* // Marx K. and Engels F., Works. The 2nd ed. Volume 21, Moscow: Politizdat, 1961, 746 p.
- 16 Fairbank, John King and Merle Goldman (1992). *China: A New History; Second Enlarged Edition*, Cambridge: MA; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2006, 640 p.
- 17 Vasilyev L. *Cults, religions in China*, Moscow: Lomonosov, 2015, 528 p.
- 18 Jacques Gernet. *Daily life in China: on the eve of the Mongol invasion, 1250–1276*, Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1962, 256 p.
- 19 Brook Timothy. *The Confusions of Pleasure: Commerce and Culture in Ming China*, Berkeley: University of California Press, 1998, 320 p.
- 20 Duby George. *Three-part model, or Representations of the medieval society of itself*, trans. From France by Ginsburg Yu.A., Moscow: Languages of the Russian Culture, 2000, 320 p.
- 21 *The Three Orders: Feudal Society Imagined*, Chicago: University of Chicago Press, 1981, 382 p.
- 22 Hobsbawm E. *Nations and nationalism after 1780*, translation from English by A.A. Vasilyev, Saint Petersburg: Aletheia, 1998, 306 p.
- 23 Craig Calhoun. *Nationalism*, transl. by A. Smirnov, Moscow: Publishing House «Territoriya buduchshego», 2006, 288 p.
- 24 Book I. *Of Persons*, [ER]. Access mode: <http://legacy.fordham.edu/halsall/basis/535institutes.asp> (Date of address is October, 23, 15).
- 25 Bogoslovsky M. *Land management in the Russian north in the XVII century*, Moscow: Synodal P.H., 1909, 321 p.
- 26 *Kazakhs*, Almaty: Kazakhstan, 1995, 352 p.
- 27 *Kazakhstanskaya Pravda*, 2014, August, 26, p. 1, 2.
- 28 Khan Con. *Myths and misconceptions in the study of empire and nationalism*, Moscow: Novoye izdatelstvo, 2010, 428 p.